

65-3
2394

В. И. АСТАХОВ

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(ДО КОНЦА XIX в.)

*Допущено Министерством высшего и среднего
специального образования УССР в качестве
учебного пособия для студентов исторических
факультетов университетов.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОРЬКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. А. М. ГОРЬКОГО
ГОРЬКОВ

1965

Г. В. ПЛЕХАНОВ И НАЧАЛО МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В РОССИИ

Общественно-политическая и теоретическая деятельность Плеханова. Формирование его исторических взглядов. Плеханов как пропагандист материалистического понимания истории. Вопросы истории России. Начало ленинского этапа в русской историографии

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918 гг.) — выдающийся русский мыслитель, талантливый теоретик-энциклопедист, пионер марксизма в России, был наиболее ярким представителем освободительного движения и общественно-политической мысли в нашей стране после Н. Г. Чернышевского и до В. И. Ленина.

Трудно переоценить его заслуги перед российским и международным пролетарским движением. В тяжелые годы реакции, когда в освободительном движении господствовала ошибочная идеология народничества, он в начале 80-х годов прошлого столетия первым в России высоко поднял знамя марксизма и доказал, что это именно та теория, которую так мучительно и жадно искали лучшие люди России.

Создав первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождения труда», Плеханов указал на рабочий класс, как на ведущую силу революционных преобразований. «Мы, — писал он, — не переставали повторять нашим русским товарищам, что самой главной революционной силой современной России является ее пролетариат...»¹.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, М.—Л., 1927, стр. 332.

Плеханов одним из первых в международном рабочем движении выступил против многочисленных врагов марксизма, вынужденных благодаря успехам пролетарской идеологии рядиться марксистами. Борьба против бернштейнианцев, легальных марксистов, анархо-синдикалистов, экономистов, калтианцев и махистов принесла ему большую популярность и заслуженную славу в мировом революционном движении.

Разоблачив вымыслы противников научного социализма о неприменимости марксизма к русским условиям, Плеханов разработал ряд вопросов марксистской теории. На его трудах, особенно книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», воспитывалось целое поколение русских марксистов.

Своими произведениями Плеханов положил начало русской марксистской историографии.

Сложную и противоречивую общественно-политическую и теоретическую деятельность Г. В. Плеханова принято делить на три периода: первый — народнический (1875—1883); второй — марксистский (1883—1903); третий — меньшевистский (1903—1918).

Родился Плеханов 29 ноября 1856 г. в селе Гудаловке, Липецкого уезда, Тамбовской губернии, в семье мелкопоместного дворянина. Мать его — Мария Федоровна Плеханова была племянницей великого русского критика революционера-демократа В. Г. Белинского. Она воспитала сына в духе прогрессивных идей своего времени. Юношеские годы Плеханова проходили под сильным воздействием идей Белинского и Некрасова, а все «умственное развитие, — по его собственному признанию, — совершилось под опромнейшим влиянием Чернышевского»¹.

В период учебы в Петербургском горном институте Плеханов увлекся «Историческими письмами» Лаврова. Его политические убеждения складывались как революционно-народнические, хотя уже в 70-е годы он был знаком с некоторыми произведениями Маркса. Несколько позже, в 1881 г., он писал Лаврову: «С тех пор, как во мне начала пробуждаться «критическая мысль», Вы. Маркс и Чернышевский были любимейшими моими ав-

торами, воспитывавшими и развивавшими мой ум во всех отношениях»¹.

В 1876 г. Плеханов стал одним из инициаторов создания «Земли и воли». На первой революционной демонстрации в России, состоявшейся 6 декабря 1876 г. в Петербурге на Казанской площади, он выступил с горячей речью, которая прозвучала как страстный протест передовой общественности против травли Чернышевского и его сторонников, как защита народа против угнетателей. После этого преследуемый полицией Плеханов едет за границу, но летом того же 1877 г. возвращается в Петербург и продолжает активную революционную деятельность.

Исключенный из Горного института, Плеханов ведет революционную пропаганду в Саратове среди учащихся и рабочих, а летом 1878 г. на Дону пытается поднять восстание казачества, недовольного введением земства. Потерпев неудачу, возвращается в Петербург, где первым среди народников обращается к рабочим массам с целым рядом прокламаций. Он пытался использовать рост стачек петербургских рабочих для усиления революционной агитации.

Хотя Плеханов первым обратил внимание революционных народников на такое новое явление, как массовые выступления рабочих, он рассматривал их как вспомогательную силу крестьянской «социалистической» революции. Его пропагандистская работа в среде фабрично-заводских рабочих, тесные связи с передовыми пролетариями С. Халтуриным и П. Моисеенко — организаторами «Северного союза русских рабочих» — сыграли определенную роль в эволюции к марксизму, но в 70-е годы он был народником.

Исторические взгляды Плеханова в этот период нашли отражение в работах, написанных в конце 70-х годов, — «Каменская станица» (1878), «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879), «Поземельная община и ее вероятное будущее» (1880).

В них автор говорил о закономерности исторического развития, касался вопросов русской истории, выступал

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, М., 6/г., стр. 382.

¹ Литературное наследство Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. I, М., 1940, стр. 206.

против либерально-буржуазной историографии и, как это ни парадоксально, защищая народническую доктрину, ссылаясь на Маркса. Плеханов писал о роли капитализма в сплочении рабочих масс: «На Западе он, действительно, был естественным предшественником социализма». В России же экономическое развитие шло и продолжает идти другим путем. Здесь сохранилась крестьянская община, поэтому «мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимой станцией на пути его прогресса»¹, — утверждал в ту пору Плеханов.

По поводу ссылок на Маркса, которые тогда делали не только народники, но и либералы, В. И. Ленин писал: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой беспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистичировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм... и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!»².

В понимании отечественной истории Плеханов придерживался тогда народнической доктрины. Так, в статье «Каменская станица» он писал: «Вся русская история представляет не что иное, как непрерывную борьбу государственности с автономными стремлениями общины и личности. Борьба эта тянется красной нитью через все 1000-летнее существование русского государства, принимает самые различные формы — от восстания Стеньки и Пугачева до возведения бегства от властей и полного отрицания государственности в религиозный догмат. Эта борьба на жизнь и смерть между двумя противоположными принципами отнюдь не прекращается и в настоящее время»³.

Вместе с тем ссылки Плеханова на учение Маркса о законах общественного развития, признание им определяющего значения экономических отношений были

шагом вперед от субъективной социологии народников. «Экономические отношения в обществе, — писал Плеханов, — признаются нами основанием всех остальных, коренною причиною не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов...»¹.

Народнические позиции Плеханова совершенно отчетливо видны в том, что практические задачи русского революционного движения он отождествлял с теми же задачами, которые ставили себе «титаны народно-революционной обороны: Болотников, Булавин, Разин, Пугачев и другие»². Хотя в подобных взглядах еще не было ничего марксистского, но Плеханов уже тогда писал о необходимости поддержать всероссийский крестьянский бунт рабочими выступлениями, для того чтобы отвлечь в города полицию и войско и этим облегчить победу восставших крестьян.

После раскола «Земли и воли» в 1879 г. на воронежском съезде, где Плеханов решительно выступил против террористической тактики, в январе 1880 г. он под угрозой ареста уехал за границу, где быстро эволюционировал в сторону марксизма.

В работе «Новое направление в политической экономии», написанной в Париже (1881), Плеханов подверг резкой критике буржуазную историческую школу в политической экономии и обнаружил тенденции к признанию марксистской теории. В письме к Лаврову (конец декабря 1881 г.) он признал факт вступления России на капиталистический путь. «Как жаль, что мне не пришлось послушать Вашей лекции о «Капитализме в России». Я, как Вам известно, держусь того взгляда, что это дело уже решенное, — писал Плеханов, — Россия уже вступила на путь естественного закона своего развития, и все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран, — для нее закрыты»³.

Решающим моментом в переходе Плеханова на марксистские позиции была его работа над переводом «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык. «...Чтение «Коммунистического манифеста», — указывал он, — составляет эпоху в моей жизни. Я был

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 61.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 20, стр. 162—163.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 29.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 114.

² Там же, стр. 65.

³ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, т. I, стр. 210.

вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»¹.

Сам факт перевода этого произведения в период перехода русской революционной и социалистической мысли «от утопии к науке» имел колоссальное значение в распространении идей научного социализма среди русской революционной молодежи и подготовке перехода от народничества к марксизму.

Плеханов не только перевел программный документ марксизма, но и получил специальное предисловие Маркса и Энгельса к русскому изданию «Манифеста», то знаменитое предисловие, в котором были определены перспективы русской революции.

Свою работу над переводом «Манифеста» Плеханов расценивал лишь как начало систематической пропаганды учения Маркса и Энгельса в России. В статье «Афанасий Прокофьевич Шапов», опубликованной в первом номере «Вестника Народной воли» за 1883 г., он решительно порвал с народничеством, отвергнув его как доктрину, тормозившую дальнейшее развитие революционной борьбы.

25 сентября 1883 г. объявлением «Об издании «Библиотеки современного социализма» было положено начало созданию первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда». В самом объявлении и первой марксистской работе Плеханова «Социализм и политическая борьба» содержалось признание передовой роли пролетариата в революции и ставилась задача его организации и воспитания в духе научного социализма Маркса и Энгельса.

Подвергнув уничтожающей критике все течения народничества от лавристов до народовольцев, Плеханов показал, что все их неудачи определялись непониманием законов общественного развития, игнорированием реального соотношения классовых сил в стране, а следовательно, непониманием исторической роли пролетариата как самой передовой революционной силы в борьбе против самодержавия и буржуазии. Социалистическое движение в России, утверждал Плеханов, имеет будущее только как движение пролетариата.

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. VIII, ч. I, стр. 17.

С 1883 г., с образования группы «Освобождение труда» и появления работы «Социализм и политическая борьба», которую В. И. Ленин называл манифестом первых русских марксистов, начался самый плодотворный, марксистский период в деятельности Плеханова. «Чтобы выйти из тупика, в который зашло русское революционное движение к началу 80-х годов, — пишет Ю. З. Полевой, — необходимо было, с одной стороны, со всей смелостью вскрыть действительные причины краха революционного народничества, и в первую очередь несостоятельность самой теории, на основе которой оно развивалось, а с другой — указать русским революционерам на марксизм как на единственную верную теорию социализма. Это сделал Плеханов, и в этом прежде всего его бессмертная заслуга перед русским социалистическим рабочим движением»¹.

Наряду с переводом и популяризацией важнейших произведений основоположников научного социализма, историческая задача распространения марксизма в России требовала критики народнической социологии, освещения в свете марксистской теории важнейших проблем русской истории.

Плеханов выступил как первый русский историк-марксист, не только пропагандировавший материалистическое понимание истории, но и решавший на этой основе многие важные проблемы истории России.

До недавнего времени сложная, многосторонняя деятельность Плеханова и особенно его исторические взгляды освещались односторонне. Литературоведы и философы 20-х годов (например, Л. И. Аксельрод) противопоставляли Плеханова как теоретика Ленину, которого неправильно изображали главным образом революционным практиком, отрицали связь политического оппортунизма Плеханова с его ошибками в философии и социологии в меньшевистский период деятельности.

Вопреки ленинским оценкам сложилось нигилистическое отношение к марксистским трудам Плеханова. Под влиянием односторонней оценки, данной Плеханову в «Кратком курсе истории ВКП(б)»², перестали видеть

¹ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. АН СССР, 1959, стр. 170.

² См. «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», 1952, стр. 97.

разницу между работами Плеханова до 1903 г., когда он был революционным марксистом, и работами последнего, меньшевистского периода. Получалось, что до 1903 г. Плеханов, еще не преодолев народнических иллюзий, был уже заражен меньшевизмом.

В связи с этим неверно определялось место Плеханова в русской историографии и его заслуги в развитии марксистской исторической науки в России. Эм. Газганов, например, в статье «Исторические взгляды Г. В. Плеханова», опубликованной в 1928 г., прямо утверждал, что «историческая концепция Г. В. Плеханова, несомненно, являлась меньшевистской оценкой путей исторического развития России, меньшевистской философией русской истории»¹.

Недооценка роли Плеханова в распространении материалистического понимания истории на историю России и по существу игнорирование марксистского периода его деятельности характерны для книги Н. Л. Рубинштейна по русской историографии. В самом начале главы, посвященной Плеханову и носящей тенденциозное название², говорится, что «те «ошибочные взгляды Плеханова», которые, по определению «Краткого курса истории ВКП(б)», «были зародышем его будущих меньшевистских взглядов», как раз полнее всего сказались на его исторических взглядах, оказавшихся с самого начала в противоречии с основными принципами исторического материализма»³.

Стремясь в последующем изложении подтвердить сказанное, Н. Л. Рубинштейн анализирует исторические взгляды Плеханова в основном только по его трехтомной «Истории общественной мысли», написанной, как известно, в последний, меньшевистский период, когда Плеханов для обоснования своей оппортунистической тактики создал соответствующую схему русской истории, которая резко отличалась от его исторических воззрений в 1883—1903 годах.

Подобная односторонность в оценке Плеханова как историка приводила некоторых исследователей плеха-

¹ «Историк-марксист», 1928, т. 7, стр. 116.

² Плеханов. мелкобуржуазные тенденции в социал-демократии, в кн. «Меньшевистский пятитомник», гл. 32; см. Н. Л. Рубинштейн. Русская историография, стр. 545.

³ Н. Л. Рубинштейн. Русская историография, стр. 546.

новского наследия к грубым ошибкам и вульгаризации. Так, А. И. Гельдман в кандидатской диссертации «Об исторических взглядах Г. В. Плеханова» заявил, что «основная методологическая ошибка Плеханова в подходе к историческим событиям состояла в игнорировании марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях. Игнорируя основное положение марксизма, говорящее о том, что в основе каждой исторической формации лежит определенный способ производства, Плеханов пришел в трактовке русского исторического процесса к неверным и ошибочным выводам»¹. Трудно согласовать подобные «выводы» с ленинским замечанием о том, что лучшее изложение философии марксизма и теории исторического материализма содержится в работах Г. В. Плеханова².

В самом деле, достаточно взять лучшую теоретическую философскую работу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (вышедшую легально в 1894 г.), чтобы убедиться в правильности ленинской оценки. Исключительно ярко и убедительно в книге (которая была первой после Маркса и Энгельса попыткой систематического марксистского анализа и критики домарксовской философии, социологии и истории) изложены основные положения марксизма о законах общественного развития, смене общественно-экономических формаций, движущих силах исторического процесса.

Раассматривая в первой главе домарксову философию, социологию и историю, Плеханов показывает преемственность марксизма по отношению к предшествующей истории западноевропейской науки и культуры и приходит к выводу, что подлинная наука об обществе начинается только с Маркса и Энгельса.

Плеханов дает блестящий классовый анализ исторических взглядов французских материалистов XVIII в. Гольбаха, Гельвеция и историков эпохи реставрации О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье. Говоря о том, что они сделали крупный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками в признании закономерности исторического развития, Плеханов обращает внимание чита-

¹ А. И. Гельдман. Об исторических взглядах Г. В. Плеханова. Автореф. канд. дисс., М., 1950, стр. 2.

² См. В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 26, стр. 88.

телей на их идеалистическую ограниченность, обусловленную буржуазными позициями. Коснувшись затем связи утопических взглядов на общественную науку с интересами буржуазного класса, он резко критикует социологические воззрения представителей немецкой идеалистической философии — Канта и Гегеля.

Одновременно Плеханов дает убийственную критику «субъективной социологии» Михайловского, Даниельсона, Воронцова, Кареева и других, показывает их родство с давно отвергнутыми марксизмом учениями социалистов-утопистов и младогегельянцев. «Как ни любит герой толпу, — пишет он, — как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее непрерывным страданиям, — он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая, «критически мыслящая» единица. Эклектический идеализм братьев Бауэров был основой страшного, можно сказать, отвратительного осмысления «критически мыслящей» немецкой «интеллигенции» сороковых годов, а в настоящее время он, через посредство своих российских сторонников, порождает тот же недостаток в интеллигенции России. Беспощадным врагом и обличителем этого самознания явился Маркс...»¹.

Во второй половине работы, посвященной обоснованию и защите диалектического и исторического материализма, Плеханов подчеркивает всемирно-историческую заслугу Маркса и Энгельса, открывших законы истории, основанные на ее материалистическом понимании. «До Маркса, — указывал он, — общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника»². Только Маркс и Энгельс создали подлинную историческую науку, только они сумели «применить материализм к объяснению исторического движения человечества, потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки»³.

Плеханов разъяснял, что учение Маркса всеильно, ибо опирается на объективные законы развития производительных сил, ведущих к изменению экономических отношений. «Поэтому дело всякого исторического исследования, — отмечал он, определяя задачу марксистской науки, — приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой осто экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем — и это самая интересная, самая увлекательная сторона задачи — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»¹.

Пропаганда и приложение исторического материализма к русской истории были для Плеханова отнюдь не спокойным академическим занятием, а протекали в упорной борьбе с противниками марксизма, особенно с ревизионистами, маскировавшимися под марксизм.

В 90-х годах, когда развернулась упорная борьба марксистов с народниками, наряду с заграничными и русскими социал-демократами эту борьбу вели «легальные марксисты» П. Б. Струве, С. Булгаков, М. И. Туган-Барановский, Н. Бердяев и др. «Это были, — по определению Ленина, — буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, ...а к буржуазному либерализму»².

Исторические взгляды легальных марксистов, поставивших ряд проблем русской истории, были своеобразной разновидностью либерально-буржуазной историографии. Наиболее видным из них был П. Б. Струве (1870—1944 гг.), опубликовавший в 1894 г. направленную против народничества книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Популяризуя некоторые стороны марксизма, Струве уже в предисловии заявил, что он «не заражен марксистской ортодоксией». Тем не менее Плеханов вначале надеялся, что Струве способен понять «Капитал» Маркса и освободиться от вульгарной теории «экономического материализма». Когда же Струве и другие «легальные марксисты» начали поход против марксистской философии,

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. VII, стр. 156.

² Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. I. М., 1956. стр. 636.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 311.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. I, стр. 678—679.

² В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 16, стр. 96.

ратуя за возврат к неокантианству, Плеханов выступил против них.

В ряде статей, объединенных общим названием «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития», Плеханов, разоблачая метафизические вымыслы лидера «легальных марксистов», показал, что он своим отрицанием объективного характера законов истории до такой степени извратил Маркса, что если бы автор «Капитала» прочел его писания, то вспомнил бы, несколько изменяя, слова Некрасовской поэмы «Суд»:

Я в деле собственном моем,
Конечно, не судья; но в том,
Что критик мой сказал,
Своей я мысли не узнал.
Так пахарь был бы удивлен,
Когда бы рожь посеял он,
А уродилось бы зерно —
Ни рожь, ни греча, ни пшено,
Ячмень колючий — и притом
Наполовину с дурманом¹.

Отмечая совпадение между взглядами Струве и таких матерых апологетов капитализма, как Брентано, Зомбарт, Бем-Баверк и других, утверждавших, что общественное развитие идет не путем классовой борьбы и революции, а через «притупление противоречий», Плеханов писал, что все они не идут дальше «штопанья буржуазной общественной ткани»². В «Критических заметках» Струве, подчеркивал он, марксизм и вульгарные теории буржуазной социологии стоят рядом, «обнявшись, будто две сестры...»³; поэтому Струве, так же как и представители либерально-буржуазной историографии, говорит о борьбе двух начал в русской истории (бунтарско-анархического и разумно-государственного), о буржуазном государстве как «организации порядка», отрицает прогрессивную роль угнетенных классов и их борьбы с эксплуататорами.

В защите и конкретизации положений исторического материализма о закономерностях исторического процесса, о производительных силах и производственных отно-

¹ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XI, стр. 155.

² Там же, стр. 275.

³ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. 2, М., 1956, стр. 518.

шениях, о классовой борьбе и социальной революции, Плеханов особое внимание обращал на разработку тех вопросов исторического материализма, которым Маркс и Энгельс не дали детального обоснования. К числу их следует отнести вопрос о роли идеологии в развитии общества и о роли личности в истории.

В противовес субъективистской волюнтаристской теории народников и анархистов, превращавших историю общества в арену деятельности героев, Плеханов в своей работе «К вопросу о роли личности в истории» писал, что «личности благодаря данным особенностям своего характера могут влиять на судьбу общества», но «характер» личности является «фактором общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения»¹.

Сравнивая народнические теории о «критически мыслящих личностях» с историческими представлениями средневековых монахов, Плеханов считал это «недостойным современных историков. То, что нам нужно в настоящее время, — подчеркивал он, — это... история страны, история народа, история граждан... Таким образом, народ, вся нация должна быть героем истории»².

С признанием диалектического единства исторической необходимости и свободы были связаны представления Плеханова о роли субъективного фактора в истории — сознательной деятельности людей, их идей и учреждений, изложенные в работах «О материалистическом понимании истории», «Основные вопросы марксизма» и др. Плеханов показал, что Маркс и Энгельс не только обосновали первичность общественного бытия, обнаружили экономические, материальные корни общественных идей, но и указывали на обратное воздействие общественного сознания на общественное бытие, надстройки на базис.

Пользуясь тем, что Маркс и Энгельс не раскрыли механизм взаимодействия надстройки и базиса, противники марксизма обрушились на теорию исторического материализма, вульгаризируя ее. Критикуя вульгаризаторские теории представителей «экономического материа-

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. 2, стр. 322.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII, стр. 11.

лизма», «теорию факторов». Плеханов стремился осветить историю развития различных форм общественного сознания, их активное воздействие на общественное бытие. «Объяснить с нашей материалистической точки зрения развитие искусства, религии, философии и прочих идеологий, — считал он, — значит дать новое и сильное подтверждение материализму в его применении к истории»¹.

Сам Плеханов в целом успешно, хотя и не без серьезных ошибок, решал задачу материалистического обобщения огромного фактического материала по истории философии, общественной мысли, истории искусства, религии, рабочего движения. История человечества, в его представлении, никогда «не совершается в плоскости одной экономики... Путь от одной точки поворота к другой всегда лежит через «надстройку»².

Изучая историю различных форм идеологии, Плеханов приходил к выводу, что все достижения мировой культуры — законное наследие трудящегося человечества, которое должно стать достоянием пролетариев всего мира.

Блестящий публицист в одной из своих работ писал, что если у буржуазных и мелкобуржуазных идеологов есть идеалы, то они — «крошечный садик в необъятном поле исторических случайностей», идеалы же марксизма показывают, как превратить все необъятное поле земли в цветущий сад. «Без революционной теории, — подчеркивал он, — нет революционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добивающаяся господства, революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»³.

Правда, после 1903 г., в последний период своей деятельности Плеханов недооценил политическую созна-

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. III, 1936, стр. 90.

² Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. 2, стр. 216.

³ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произв., т. 1, стр. 95.

тельность и революционную инициативу русского рабочего класса, ставшего гегемоном в буржуазно-демократической революции, не понял значения союза рабочего класса с крестьянством. Тем самым он, по существу, сполз к меньшевистской теории «стихийности», нашедшей яркое отражение в его социологических взглядах. Об этом будет подробно сказано в следующем разделе нашего курса.

На заре русской марксистской историографии основная задача сводилась к пропаганде и развитию основ марксистской социологии и исторического материализма.

Утверждение материализма в русской исторической науке, протекавшее в ожесточенной борьбе с идеалистическими теориями, требовало наряду с рассмотрением проблемы капиталистического развития страны изучения истории освободительного движения и общественной мысли, истории культуры.

Плеханов вошел в историю русской исторической науки как первый марксистский историк русской революционно-демократической мысли и рабочего движения в России. Он впервые в русской историографии применил принцип исторического материализма, анализируя историю русской общественной мысли.

В своем стремлении к всестороннему изучению объективных условий общественного развития Плеханов ставил на первое место развитие классов и классовой борьбы. «Ходом развития и взаимными отношениями классов, составляющих русское общество, — подчеркивал он, — и должно быть объяснено неоспоримое относительное своеобразие русского исторического процесса»¹.

Деятельность русских революционных демократов Белинского, Чернышевского и их соратников была для Плеханова выражением гневного протеста самого передового для того времени общественного слоя разночинцев против царизма и крепостничества, против того строя, который тормозил развитие общественных отношений в России и «загораживал русской народной массе дорогу к знанию»².

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XX, стр. 13.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XXI, стр. 138.

Изучая философские, общественно-политические и исторические взгляды русских мыслителей в неразрывной связи с развитием мировой философской, общественно-политической и исторической мысли, Плеханов старался подчеркнуть то особенное, свое, что внесли они в науку.

Важной особенностью плехановских работ было стремление автора показать вклад в науку того или иного представителя общественно-политической и исторической мысли в сравнении с тем, что дали его предшественники, выяснить, чем данный историк или философ обогатил науку, в каком направлении пошел вперед сравнительно с другими исследователями. Так, анализируя исторические взгляды основоположника революционно-демократического направления в историографии Н. Г. Чернышевского, Плеханов оравнивал его труды с работами французских историков времен реставрации, материалистические догадки с идеями Белинского и Фейербаха, диалектику Чернышевского с диалектикой Гегеля, методологические принципы в целом с марксистской методологией¹. Несмотря на серьезные ошибки в использовании такого метода, само применение его к конкретному изучению истории было значительным достижением.

Уделяя наибольшее внимание Н. Г. Чернышевскому, которого Плеханов считал самым крупным революционным мыслителем России, он критически рассмотрел все стороны его мировоззрения. В книге «Н. Г. Чернышевский» (1894) Плеханов выступил против либеральных народников, которые замалчивали и фальсифицировали революционно-демократические и материалистические идеи великого русского революционера-мыслителя. «По сравнению с народниками Чернышевский до сих пор остается самым передовым человеком»², — отмечал Плеханов, подчеркивая материалистический, революционный характер его мировоззрения.

Рассматривая исторические взгляды Чернышевского, он не ограничивался сравнением их со взглядами совре-

¹ См. М. И. Сидоров. Г. В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в., АН СССР, 1957, стр. 74.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 114—115.

менников и предшественников, а глубоко и тщательно анализировал литературно-публицистические статьи великого русского мыслителя и стремился показать тот вклад, который он внес в историческую науку.

Значение и величина этого вклада, по мнению Плеханова, определялись прежде всего наличием материалистических догадок в понимании истории, которые свидетельствовали о его превосходстве над представителями домарксовской историографии. «Мы уже видели, — писал он, — что Чернышевский умел объяснить развитие философской мысли ходом политической борьбы, т. е. опять-таки развитием общественной среды. Мы знаем также еще из статьи «Антропологический принцип в философии», что всякое данное общество, равно как и всякая данная органическая часть общества, считает полезным и справедливым то, что полезно этому обществу или этой его части. Чернышевскому стоило только последовательно применить этот взгляд к истории идейного развития человечества, чтобы ясно увидеть, каким образом это развитие обуславливается столкновением человеческих интересов в обществе, т. е. «экономикой» этого общества. И Чернышевский в самом деле ясно видел это, — по крайней мере в некоторых случаях»¹.

Цитируя «Очерки политической экономии (по Миллю)», в которых Чернышевский говорит о решающей роли экономического развития, Плеханов замечает, что под такими «строками охотно подписался бы любой из современных материалистов-диалектиков»², но тут же говорит о недостаточной стройности и последовательности исторических взглядов Чернышевского. «Главный недостаток этих исторических взглядов, — пишет он, — состоит в том, что материализм чуть не на каждом шагу уступает в них место идеализму и, наоборот, причем окончательная победа все-таки достается идеализму»³.

Указав на идейную близость Чернышевского и основоположников марксизма, он отмечал, что, учитывая русскую действительность, окружавшую великого демократа-революционера, «удивляешься не тому, что Черны-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 257.

² Там же, стр. 42.

³ Там же, стр. 261.

шевский отстал от Маркса и Энгельса, а тому, что он так мало отстал от них»¹.

Плеханов первым в русской историографии обратил внимание на то, что Белинский обладал чутьем гениального социолога, стремившегося «обосновать ход своих идей на объективном ходе вещей»².

Белинский, как показал Плеханов, считал показателем разумности и жизненности общественных явлений их внутреннюю необходимость и историческую обусловленность. Разумны такие общественные учреждения, полагал Белинский, которые «диалектически развиваются в историческом движении». Высказав подобную мысль, Белинский, по утверждению Плеханова, «показал себя способным подняться на высоту самых важных и самых трудных задач социологии. С тех пор, как была высказана им эта мысль, общественная наука не сделала решительно ни одного завоевания, которое не подтверждало бы ее правильность»³.

Плеханов ценил у Белинского, как и у других революционеров-демократов, стремление связать историю с насущными задачами современности, а также то, что они признавали серьезными и плодотворными только такие действия, которые опираются на объективный ход общественного развития.

В утверждении Белинского о том, что для будущего России необходимо превращение дворянства в буржуазию, Плеханов видел зачаток материалистического понимания истории, так как будущее страны в данном случае ставилось в зависимость от экономического развития. «Белинский не дожидаясь до той поры, — писал Плеханов, — когда научный социализм окончательно сложился в стройную теорию. Но его гениальная мысль, уже вскоре после выступления его на литературном поприще, поставила перед ним такие теоретические задачи, правильное решение которых прямым путем вело к научному социализму»⁴.

В книге «Социализм и политическая борьба» Плеханов впервые коснулся идейных истоков народничества, охарактеризовал его отдельные течения и историю на-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 341.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. X, стр. 240.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIII, стр. 135.

⁴ Там же, стр. 145.

роднических организаций. В следующей крупной работе «Наши разногласия» Плеханов показал эволюцию взглядов Герцена и Чернышевского на перспективу капиталистического развития страны, сравнивая их со взглядами Бакунина и Ткачева.

Первая попытка систематического изложения истории народничества связана с предисловием Плеханова к русскому изданию книги польского либерально-буржуазного историка А. Туна «История революционных движений в России». В нем Плеханов не только критиковал идеалистические заблуждения польского историка, но и одновременно рассмотрел ошибочные положения историка «Земли и воли» народовольца Е. А. Серебрякова.

Однако Плеханов не сумел вскрыть социальную сущность русского народничества и его исторические корни, за что был подвергнут справедливой критике В. И. Лениным.

Рядом статей, посвященных стачечному движению в России, Плеханов положил начало истории русского рабочего движения. Наиболее известными в этом отношении являются статьи «Русский рабочий в революционном движении», «Забастовка в России», «Первое мая 1861 года. Четыре речи рабочих» и др. Его характеристики первых русских рабочих-революционеров, освещение истории «Северного союза русских рабочих», анализ настроения рабочих масс и состояния революционной пропаганды сохранили до сих пор свое познавательное значение.

Конечно, основное внимание Плеханов, как первый пропагандист марксизма в России, обращал на изучение истории возникновения марксизма. В превосходной книге «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», он, кроме глубоких исторических знаний, обнаружил умение с марксистских позиций анализировать общественно-политические условия деятельности Лассаля и Гегеля.

Плеханов проявлял также большой интерес к изучению и разработке основных проблем всеобщей истории, особенно истории Великой Французской революции, утопического социализма, предпосылок возникновения марксизма.

Решение всех политических проблем России конца XIX — начала XX в. упиралось в правильное понимание и научную разработку особенностей ее экономического развития. Острая политическая борьба сделала актуальными даже вопросы ранних периодов истории России, и Плеханов, находившийся на переднем крае этой борьбы, не мог пройти мимо них. В работах 1883—1903 гг. Плеханов высказал много правильных и ценных в теоретическом отношении мыслей, способствовавших созданию марксистской концепции русской истории.

В письмах 1892 г. «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» он показал активную роль самодержавного государства в закреплении крестьянства.

Рассматривая мировоззрение Чернышевского, Плеханов попутно коснулся крайностей крепостничества в России XVIII в. с характерной для него торговлей людьми, связал рост закрепостительного процесса в XVI в. с обострением классовой борьбы крестьянства, хотя она и протекала в пассивной форме бегства в юго-восточные земли и сама была обусловлена усилением крепостного гнета.

В статье, посвященной П. Я. Чаадаеву, — «Пессимизм как отражение экономической действительности» (1895), Плеханов писал о прогрессивности экономической политики Петра I, положившей начало крупной промышленности в России и способствовавшей развитию товарного хозяйства.

Несколько ранее в статье «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова» (1889) он акцентировал внимание на крайних формах деспотической власти русского самодержавия, показал, что его экономические и внешнеполитические успехи обязательно сопровождались усилением крепостного гнета, расширением эксплуатации народных масс. Все экономические реформы царизма, подчеркивал Плеханов, осуществлялись под давлением исторической необходимости и отнюдь не ставили своей задачей улучшение жизни русского народа.

Ярким примером этого служила реформа 1861 г., которую Плеханов считал издевательством над крестьянством и его надеждами на освобождение. Реформа, по его мнению, была проведена только тогда, когда стало ясно, что тридцатилетний полицейский режим Николая I

не смог ее предотвратить. Крестьяне 19 февраля 1861 г. писал Плеханов, из крепостных по отношению к «барину, к пану», «стали крепостными по отношению к казне», так как им «были навязаны земельные наделы, за которые взыскивается выкуп, значительно превосходящий их стоимость. Не заплатив этого выкупа, крестьянин не мог оставить свою землю». Поэтому реформа была «лицемерной комедией», которую «многие добрые, но naive люди до сих пор называют освобождением русских крестьян с землею», хотя со времени «освобождения» экономическое положение русского крестьянина очень значительно изменилось к худшему, а налоги, взимаемые с «души», стали значительно тяжелее¹.

Касаясь истории пореформенной России, Плеханов указывал на прогрессивность капитализма и несостоятельность народнических утверждений об антикапиталистической роли общины. Экономическая деятельность буржуазии, подчеркивал он, с неизбежностью порождает пролетариат.

Глубокий марксистский анализ исторического развития России во второй половине XIX в. нужен был Плеханову для определения политических задач рабочего движения. «Русский деспотизм, как и все восточные деспотии, — писал он, — покоился на невежестве и консерватизме русских крестьян, живущих в пресловутых (коммунистических) сельских общинах и не интересовавшихся тем, что происходило за пределами их околиц. В настоящее время эта старая основа русского деспотизма разрушена, разрушена самим же деспотизмом. Как бы то ни было, но русская община отошла в прошлое, и со времени Крымской войны Россия пережила экономическую революцию. Больше того, по иронии истории реакционеры являются у нас самыми большими революционерами. Это именно они всеми силами старались форсировать экономическое развитие, которое должно положить предел их господству»².

Справедливости ради следует сказать, что уже в марксистский период Плеханов наряду с многими правильными положениями и выводами допускал серьезные

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, 1928, стр. 364—365.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 168.

ошибки. Ф. Я. Полянский в статье «Историческая концепция Г. В. Плеханова», перечисляя их, совершенно правильно относит некоторые из них за счет недостаточного знакомства с историческими фактами. «Но коренная причина ошибочных установок Плеханова, — подчеркивает Полянский, — заключалась в том, что он уже в то время некритически воспринимал схемы буржуазных и дворянских историков России, хотя они решительно противоречили первоосновам марксизма. Усвоив марксистские положения, Плеханов оказался не в состоянии дать им творческое применение в анализе исторического прошлого России и потому довольствовался построениями историков, далеких от марксизма»¹.

Наиболее ярко догматизм Плеханова виден в решении проблемы происхождения крепостничества, где он, по существу, повторил чичеринскую теорию государственного закрепощения, согласно которой крепостничество является лишь правовым явлением чисто государственного происхождения. Идеалистически связывая процесс закрепощения с раздачей государством крестьян служилым лицам, Плеханов писал: «Государство издавна закрепило крестьянина с весьма простой и понятной целью его эксплуатации», а затем «лишь передавало служилым людям свои владельческие права над землями»².

Плеханов преувеличивал роль политических факторов закрепощения, оставляя в тени объективные экономические предпосылки и такую основу феодализма, как собственность на землю. Конечно, государство, будучи классовой организацией феодалов, помогало им в закреплении крестьян, но само оно складывалось в процессе закрепощения по мере обострения классовой борьбы крестьянства.

Ошибки Плеханова — в подмене генезиса крепостничества его последующим экстенсивным распространением — были связаны с неправильным пониманием сущности крепостного строя. Позднее, при разработке программы РСДРП в 1902 г., В. И. Ленин указывал, что

¹ Ф. Я. Полянский. Историческая концепция Г. В. Плеханова. Ученые записки МГУ, вып. 179, Труды кафедры истории народного хозяйства и экономических учений эконом. ф-та, М., 1956, стр. 156—157.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 358.

Плеханов, «видимо, отвергает выражение: старый крепостной общественный порядок, считая выражение «крепостничество» применимым только к правовому строю. Я думаю, — подчеркивал В. И. Ленин, — что это различие неосновательно: «крепостное право», конечно, было учреждением юридическим, но оно соответствовало и особой системе помещичьего (и крестьянского) хозяйства, оно проявлялось и в массе не оформленных «правом» бытовых отношений»¹.

Второй существенной ошибкой Плеханова было утверждение о государственном происхождении сельской общины, также заимствованное у Чичерина. В статье «Всероссийское разорение» (1892) Плеханов писал, что древняя русская община не знала переделов земли, так как она была «неотъемлемой собственностью» крестьян и переделы лишь перемещали ее доли. По мере развития государства и военного деспотизма земля стала государственной собственностью, а введение подушной подати создало передельную общину.

Так, критикуя народническую теорию «общинного социализма», Плеханов, отказываясь признать будущее сельской общины, перечеркивал ее прошлое и ошибочно отождествлял общину с ее позднейшей феодализированной формой, превращенной самодержавной властью в дополнительное средство выкачивания налогов.

Ошибкой Плеханова являлось определение русского самодержавия как разновидности восточного деспотизма. Плехановский тезис о России как «Китае в Европе» был не только необоснован исторически, но противоречил марксистской теории, ибо отрицал объективные закономерности в развитии России. Отсюда вытекало ошибочное представление Плеханова о русском самодержавии как надклассовой силе, опиравшейся на «невежество и консерватизм русского крестьянства».

Сбросив со счета дворянство — основную классовую опору царизма, Плеханов отрицал революционные возможности русского крестьянства и считал, что только буржуазия и пролетариат угрожают самодержавию.

Крайне противоречиво оценил Плеханов деятельность Петра I и ее значение. Вопреки своим собственным утверждениям о создании основ крупной промышлен-

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 6, стр. 233.

ности при Петре I, он говорил об искусственности петровских реформ, о том, что Петр «лишь приделал европейские руки к азиатскому телу России».

Из ошибочного понимания генезиса крепостничества и классовой природы самодержавия вытекали неправильные оценки реформы 1861 г. и пореформенного развития России. Так, в одной из работ, посвященной Чернышевскому, Плеханов характеризовал реформу как результат споров между царизмом и помещиками о праве присвоения прибавочного труда крестьян, считал ее чисто формальным актом, изменившим только государственный правовой порядок. Игнорируя социально-экономическое значение реформы во всей полноте, Плеханов недооценил силу и роль крепостнических пережитков в пореформенный период.

Отмечая все эти ошибки первого русского марксиста Плеханова, мы не должны, разумеется, умалять того общего положительного вклада, который он внес в борьбу за внедрение материализма в русскую историческую науку.

Место Плеханова в русской историографии определяется тем, что он до В. И. Ленина первым подошел к изучению истории с материалистических позиций.

На основе теории исторического материализма Плеханов противопоставил идеалистической концепции «особого пути» развития России историко-материалистическую точку зрения о единстве всемирно-исторического процесса. Пропагандой марксизма, развитием теории исторического материализма, а также критикой субъективистских идеалистических концепций истории России он облегчил утверждение материалистического понимания истории в нашей стране и создание ленинской концепции русской истории.

Делая такой вывод, мы не должны забывать о последующей эволюции Плеханова в 1903—1918 гг., когда отход от марксизма привел его исторические взгляды к постепенному перерождению в духе мелкобуржуазной историографии, а самого Плеханова — к глубоко ошибочной оценке империализма, первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции.

Неправильно оценив эти важнейшие исторические события, Плеханов не мог создать цельной марксистской концепции русской истории. Только Владимир Ильич

Ленин — величайший теоретик и практик революции — своими гениальными трудами открыл новый, высший этап в изучении русской и мировой истории.

В 90-е годы XIX в. главными задачами российской социал-демократии были окончательный идейный разгром народничества и определение перспектив революционной борьбы рабочего класса. Решение этих насущных задач В. И. Ленин искал в «детальном и подробном изучении русской истории и действительности»¹.

Вся теоретическая работа русских марксистов, писал В. И. Ленин в 1894 г., должна «направиться на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма в России, изучение их связи и последовательного развития; она должна вскрыть этот антагонизм везде, где он прикрыт политической историей, особенностями правовых порядков, установившимися теоретическими предрассудками. Она должна дать цельную картину нашей действительности, как определенной системы производственных отношений, показать необходимость эксплуатации и экспроприации трудящихся при этой системе, показать тот выход из этих порядков, на который указывает экономическое развитие»².

Образцом такого исследования и были ленинские работы «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893), «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893), «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894), «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895), «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» (1895), «К характеристике экономического романтизма» (1897), «Задачи русских социал-демократов» (1897), «От какого наследства мы отказываемся» (1897). Завершающей работой, в которой вскрывалась экономическая природа назревавшей буржуазно-демократической революции в России, явилось «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» (1896—1899).

Уже в этих работах В. И. Ленин дал последователь-

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. I, стр. 307.

² Там же.

ное марксистское освещение тех вопросов, которые неверно или односторонне решал Плеханов. Происхождение крепостного права, социальная природа русского самодержавия, грабительский характер реформы 1861 г., значение крепостнических пережитков в пореформенной экономике и многие другие вопросы русской истории впервые получили правильное научное решение.

Глубже и шире, чем Плеханов, оценил В. И. Ленин роль революционных демократов и их передовой идеологии, значение революционного народничества 70-х годов и их ошибки в области социологии.

Творчески развивая прогрессивные идеи революционных демократов о решающей роли народных масс в истории, В. И. Ленин на основе глубокого анализа русской действительности пришел к важному выводу о революционной роли пролетариата и его союзника крестьянства.

В отличие от Плеханова Ленин в трактовке исторического развития России исходил из основных положений марксизма и последовательно распространял их на все важнейшие стороны русской истории.

Плеханов сумел осветить только отдельные вопросы марксистской теории и некоторые проблемы истории России. В трудах В. И. Ленина получили дальнейшую научную разработку все основные вопросы марксистской теории и впервые были решены все коренные проблемы истории России на основе теории исторического материализма. Социально-экономическое развитие России с древнейших времен, эволюция ее политического строя, ход классовой борьбы, история революционного движения получили подлинно научное объективное освещение.

В. И. Ленин подверг сокрушительной критике различные буржуазные концепции истории России, в том числе господствовавшую во второй половине XIX в. теорию «государственных начал», выдвинутую Кавелиным и Чичериним, концепцию внеклассового происхождения русского самодержавия, теорию «творческой экономической роли русского народного государства», которую поддерживали крупнейшие буржуазные историки Соловьев и Ключевский.

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин назвал теорию внеклассового происхождения государства «дет-

ской побасенкой, которой учат гимназистов»¹. Считаю, что авторы этой доктрины не имеют «ни малейшего представления о ходе... русской истории», В. И. Ленин писал: «История общественности — гласит эта доктрина прописей — состоит в том, что сначала была семья, эта ячейка всякого общества. Затем — дескать — семья разрослась в племя, а племя разрослось в государство»².

Опровергая этот «ребяческий вздор», Ленин отмечал, что уже в средние века, в период Московского царства, родовых связей не было и государство основывалось не на родовых союзах, а на местных. Помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и возникающие таким образом общины имели чисто территориальный характер. Только с XVII в. началось фактическое слияние всех областей, земель и княжеств в одно целое, причем процесс этот был вызван не родовыми связями, не их продолжением и обобщением, а усилением обмена между областями и постепенно растущим товарным обращением, объединением небольших местных рынков в один всероссийский рынок. А поскольку руководящая роль в этом процессе принадлежала купцам, то создание этих связей было не чем иным, как созданием буржуазных связей, подрывающих в корне старые феодально-крепостнические отношения. Рост товарно-денежных отношений усиливал предпринимательские тенденции помещиков, разрушая замкнутость, автономность отдельных областей.

Рассматривая историю зарождения капиталистической промышленности, В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» показал, как возникающий и утверждающийся капитализм готовит себе гибель, разрушает ту общественно-экономическую формацию, в рамках которой он возник.

Развитие товарных отношений, рост населения и его перемещения разрывали родовые отношения, семейные связи и разрушили территориальную общину. В пореформенной России этот процесс ускорился в связи с утверждением буржуазных отношений.

Учитывая уровень развития производительных сил, усиление классовой борьбы в стране и рабочего движе-

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. I, стр. 153.

² Там же.

ния во всем мире, В. И. Ленин уже в конце XIX в. на основе всестороннего марксистского анализа русской истории пришел к выводу, что буржуазно-демократическая революция в России будет происходить в более прогрессивных условиях, чем это было в Западной Европе. Гегемоном русской революции, ее вождем будет не буржуазия, а пролетариат, его боевым союзником — крестьянство.

Отражая объективные закономерности исторического развития, ленинизм, возникший в нашей стране, знаменовал начало новой главы в русской и мировой истории, а внедрение ленинской методологии в историческую науку открыло новую страницу в познании истории.

Начался ленинский этап в истории русской исторической науки, увенчавший длительный и сложный период борьбы материализма с идеализмом в историографии.

ЛИТЕРАТУРА

- В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Полное собр. соч., т. I, стр. 129—189.
- В. И. Ленин. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. Полное собр. соч., т. I, стр. 351—444.
- В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. Полное собр. соч., т. 3, стр. 5—9, 13—17, 553—602.
- Г. В. Плеханов. Наши разногласия. Соч., т. II, М., 1925, стр. 91—356.
- Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении. Соч., т. III, М.—Л., 1928, стр. 122—207.
- Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Соч., т. VII, М.—Л., 1925, стр. 57—281.
- Историография истории СССР, стр. 346—357.
- Очерки истории исторической науки в СССР, т. II, стр. 259—291.
- Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России. М., 1959, стр. 138—271.